

Армас МАШИН
г. Петрозаводск

Тертту Викстрем и ее городские рассказы

*12 октября – день рождения
моей мамы Тертту Викстрем.
В этом году ей исполнилось бы 80 лет.
Она была писательницей, переводчицей,
литературным редактором.*

Писательское творчество Тертту пришлось на срок продолжительностью немногим более 20 лет – с конца 1960-х годов до первых дней 1990 года. Это время было временем творческих поисков, открытий и успехов, «золотым веком» литературы Карелии советского периода.

Карельская литература равноправно и успешно развивалась на двух языках – русском и финском, и у каждой из этих ветвей был свой заинтересованный, искушенный и взыскательный читатель. Знаю про это не понаслышке: хорошо помню оживленные, интересные встречи литераторов и читателей, проходившие в 80-х годах в редакции петрозаводского литературного журнала «Пуна-липпу» (сейчас «Карелия») на финском языке и в Союзе писателей Карелии. На них было всегда немало читателей. В переводах на русский и

финский языки произведения писателей Карелии находили читателей не только в нашей республике, но и в разных местах Советского Союза и в соседней Финляндии.

Средой, где жили герои, где происходило действие произведений карельских писателей старшего поколения, были, как правило, село со старинными деревнями и обычаями и рабочие лесные поселки, фронты Гражданской и Великой Отечественной войны, партизанские леса и тропы, но не города, не современная авторам городская среда. Эпос классиков не был городским эпосом.

Читателям интересна современность, время, в котором они живут и которое знают. Так было и у нас в Карелии, когда Тертту пришла в литературу. Она принадлежит к числу тех карельских писателей, кто первыми начал осваивать новую, «городскую», тематику.

«Эта книжная новинка предлагает читателям новые темы, новую урбанистическую среду. По своей тематике эта книга – многостороннее повествование о женщинах – наших современницах и об их жизненных проблемах. Вряд ли ранее в

нашей литературе кто-либо так сосредоточенно об этом рассказывал», – написал в предисловии к первой, вышедшей на финском языке, книге рассказов Т. Викстрем «Легенда Агинского порога» (1976) ее редактор, замечательный прозаик Пекка Пертту.

Эти заметки – о рассказах Тертту Викстрем, которые переведены и изданы на русском языке. Именно такие рассказы составили «Легенду Агинского порога».

«Автором найдено для своего повествования так много городских образов (а само действие происходит в городе), что книгу можно с полным основанием отнести к числу урбанистических произведений», а в рассказах слышен «ритм многообразной повседневной жизни», – продолжал в предисловии П. Пертту. Не забудем, что это написано более 35 лет назад: представления о городской среде, городах и горожанах, да и о самой жизни сильно с тех пор изменились.

На «распашном» титуле книги – черно-белый рисунок оформившего «Легенду» художника Олега Чумака – хрупкая девушка в косыночке и легком платице. Она среди цветов и декоративных растений в горшках и чем-то напоминает Золушку. Это не Золушка. Это Леа из рассказа «Осенний романс». Леа работает в «оранжерейной конторе» по озеленению и благоустройству города. У города свои черты, он легко узнаваем, а порой и называем автором. Это Петрозаводск.

Рассказ «Легенда Агинского порога», давший название сборнику, первый из опубликованных Тертту рассказов. Впервые он увидел свет в «Пулалиппу» в 1968 году. «Легенду» можно условно отнести к немногим «деревенским» рассказам мамы. Правда, и здесь ее взгляд на вещи – это взгляд жительницы города, горожанки.

В карельской деревне Колатсельга, в самом центре, где улица начинает подъем на высокую скалу, стоял дом моей Марфы-бабушки, папиной мамы, и наша семья летом часто бывала в Колатсельге. В ее красивых окрестностях мы рыбачили на реках и озерах, собирали грибы, ягоды. Мой папа был умелым карельским рыбаком.

Неподалеку от Колатсельги (в рассказе Тертту – Колатваары) есть заброшенная при «укрупнении» сел деревня Аги, а рядом с ней Агинский порог на реке Лоймоле. Мы с мамой не раз ловили на удочки окуней и плотву в заводи под бурлящим порогом, пока папа ходил за щукой. На пороге – следы прежних деревянных строений. Говорят, когда-то была водяная мельница. Заброшенные деревенские дома и поля, порог Аги, рассказы старожил о прежней жизни, о заброшенном хо-

зяйстве и старой мельнице навеяли мотив первого рассказа Тертту. А в нем легенда о чернобрывом мельнике, его жене-красавице и злобном ревнивце-пороге.

«Давным-давно, много лет, а может и веков, назад, молодой мельник привел себе в жены красивую девушку с тяжелой светлой косой, и буйный Аги сразу страстно влюбился в нее...» Тема рассказа вечная: «что же оно такое, человеческое счастье?»

* * *

Тертту родилась в Ленинграде, в семье журналиста, будущего писателя Ульяса Викстрема. В годы войны ей вместе с мамой и бабушкой довелось жить в эвакуации на Урале. Ее отец, мой дед, все время блокады служил в осажденном Ленинграде, а закончил войну в Выборге.

«Я прослужил в рядах Советской армии восемь с половиной лет непрерывно. 29 декабря 1949 года по собственной просьбе был уволен с армейской службы в звании майора, и, конечно же, мы сразу отправились в Петрозаводск, куда нам так хотелось», – напишет в «Воспоминаниях» У. Викстрем. Новый 1950 год семья встретила в Петрозаводске. Выбор был не случаен. После войны Ленинград уже не был центром финской культуры, бытования финского языка. Петрозаводск же был тогда столицей Карело-Финской ССР, и финский язык здесь активно использовался.

Тертту окончила среднюю школу в Ленинграде, а в Петрозаводске она поступила на отделение финского, русского языков и литературы Петрозаводского университета и окончила его с отличием. В университете она познакомилась с будущим мужем, моим отцом Владимиром Машиним. Здесь в Петрозаводске родились их дети – моя сестра Эйла и я. С 1955 года, более четверти века, мама работала в издательстве «Карелия» – редактором, позже заведующей редакцией литературы на финском языке. «В карельской литературе осталось много книг, которые самим фактом своего появления на свет обязаны кропотливой работе с рукописями редактора Тертту Викстрем», – сказано в библиографическом словаре «Писатели Карелии» (1994).

С 1957 года она занималась переводом произведений художественной прозы. «На моем счету три десятка переводов, преимущественно с финского на русский – книги писателей Карелии и Финляндии. Когда долго редактируешь и переводишь «чужие» произведения, невольно возникает

мысль: а не попробовать ли и самой писать?..» – такими словами мама сопровождала свою первую и единственную на русском языке «взрослую» книгу рассказов «Тополиный снег». Главным образом, именно по ней русский читатель знаком с рассказами Т. Викстрем. Сборник вышел в Петрозаводске в 1980 г. тиражом 15000 экземпляров. Такими тиражами выходили и расходились когда-то в «самой читающей стране» книги карельских писателей. Все книги Тертту увидели свет в петрозаводском издательстве «Карелия».

В «Тополином снеге» десять рассказов, объединенных в цикл с названием «Нежность», и шесть миниатюр – это «Щепки».

Мотивы и персонажи многих рассказов Тертту для меня узнаваемы. В них отражены события, которые случались с нашими знакомыми или знакомыми наших знакомых. Мотивы некоторых рассказов – из ее собственной судьбы. Конечно, писательница не просто копировала их жизнь. Она по-своему «выстраивала», додумывала и развивала линию судьбы, характеры своих героинь и героев. Многие из прототипов петрозаводчане, и еще поэтому – ее рассказы, как мозаичные кусочки городского эпоса. В них – человеческое счастье и беда, мечты и разочарования, любовь и предательство.

У рассказа «Кукла» есть посвящение: «Светлой памяти замечательного человека – военврача и чуткого педиатра Лилли Ивановны Халонен».

...Снова весна, снова май, и сидящая на привычном месте кукла возвращает мысли одинокой немолодой женщины в военное прошлое. Полевые цветы раскиданы по голубому кукольному платьицу. «В стеклянных глазах застыло восторженное, чуть изумленное выражение».

Весной сорок пятого военный госпиталь расположен в Германии на территории освобожденного советскими войсками фашистского концлагеря. Военврач Илона Ялонен нашла куклу в опустевшем лагерьном бараке.

«– Знаешь, Илонка, ты сохрани ее. Хорошо? После войны мы подарим ее нашей дочери...» – сказал Илоне ее возлюбленный, молодой лейтенант-литовец Венслав Дерутис, уходя в наступление на Берлин.

«Через два дня пришло известие, что Венслав Дерутис погиб под Берлином. А еще через день мир праздновал победу советских войск над фашизмом».

Прошло двадцать пять лет. «Судьба так и не послала Илоне человека, который хотя бы отдаленной тенью напоминал ей Венслава. А другого она полюбить не могла».

В этой грустной истории судьба Лилли Халонен. Будучи военным врачом, эта героическая женщина прошла по славным и страшным дорогам Великой Отечественной войны. Она была подполковником медицинской службы в отставке, известным в Петрозаводске врачом. А ее любовь навсегда осталась в Германии весны сорок пятого года, когда ее возлюбленный погиб в одном из последних сражений великой войны. Лилли Ивановна пронесла эту любовь через всю большую жизнь...

Я помню Лилли Халонен по времени своего детства. Она была добрым другом нашей семьи и всегда приходила, когда были праздники или когда нам, детям, была нужна ее помощь. Трагическая история военной любви – в коротком рассказе Тертту, написанном в 1970 году.

Герои ее рассказов – современники-горожане, люди разных профессий и разных национальностей, о жизни которых автор пишет, рассказывает по-фински. В жизни же они общаются между собой по-русски. Возникает вопрос: как соотносятся между собой мир произведений и язык автора? Это непростая творческая проблема национальной карельской литературы. Леа Луккола из «оранжерейной конторы» рассказывает Панасу, молодому украинцу, «случайно забредшему в Карелию», «о гражданской войне в Финляндии и о красногвардейцах-пуникки», для многих из которых страна Серпа и Молота стала второй родиной». Иногда в репликах персонажей-карелов органично звучит и карельская речь. Мама по-своему стремилась решить непростую задачу языковой, а значит, и событийной достоверности.

В 1978 году ее приняли в члены Союза писателей СССР. Это была большая радость для мамы и всех нас. Ее рассказы и стихи переводились на русский, эстонский и белорусский языки, издавались в оригинале в Финляндии.

* * *

В 80-е годы наряду с рассказами и стихами Тертту писала новеллы, небольшие повести, которые публиковались в журнале «Пуналиппу». Сюжеты и фабулы усложнялись, становились более многомерными, а само повествование, его стиль и язык – вывереннее, достовернее. Эти произведения не изданы книгой и не переведены на русский язык, они сохранились только в журнальном варианте. К сожалению, то же самое можно сказать о многих произведениях карельской национальной литературы перестроечного

времени. Своя, региональная литература оказалась «ненужной», «неактуальной» в момент рождения «новой», ельцинской России. А теперь слишком сильно изменились – и жизнь, и общество, и литературные представления вместе с ними.

Так же, как много лет назад, новые читатели ждут новых, созвучных быстро меняющейся, очень непростой действительности, произведений от писателей – наших сегодняшних современников.

Мама не увидела конец СССР, унижение жизненных ценностей советского времени и разгул «лихих 90-х». Она скорострительно скончалась от инфаркта пасмурным днем 30 января 1990 года. Ей было 57 лет.

Вспоминая Тертту Викстрем, нельзя не сказать о ее творчестве для детей и работе переводчика.

Она хотела и надеялась, что финский язык, финноязычная культура и литература будут жить и развиваться у нас в Карелии. В 70–80-е годы так, собственно, и было. Литература для детей и юношества на финском языке была очень востребована в то время. Тертту писала детские рассказы и стихи. Они выходили в журнале «Пуналиппу», с 1986 года в новом детском журнале «Кипиня», отдельными книжками и в литературных сборниках. Русский перевод маленькой повести про маленького мальчика (это авторское определение) «Тимппа, добрый человек» вышел отдельной книжкой в 1987 году.

Тертту сделала много как переводчик произве-

дений художественной прозы и драматургии. На русский язык ею или при ее участии (часть переводов сделана совместно с мужем Владимиром Машинным) переведены романы и повести карельских писателей О. Степанова, А. Тимонена, У. Викстрема, финских авторов Х. Вуолийоки, М.-Л. Миккола и многие другие произведения. На финский язык мама перевела роман Ю. Трифонова «Студенты», произведения С. Антонова, И. Друце и других писателей.

Не побоюсь назвать ее достойной представительницей Петрозаводской переводческой школы, возникшей и существовавшей здесь в послевоенные десятилетия. К сожалению, и ее расцвет теперь уже в истории литературы и культуры Карелии.

Мама была энергичным, деятельным, «заводным» человеком, и у нее было много писательских планов, много мечтаний. Однажды, незадолго до внезапной смерти, она заговорила о планах и о том, как важно в литературе и в жизни уметь сосредоточиться на главном, как важно не откладывать на «потом», а жить, делать, писать уже сегодня, сейчас. Чтобы успеть, чтобы сбылось...

О том, что сбылось, русский читатель может судить по изданным переводам ранних рассказов Тертту Викстрем.

Армас Владимирович МАШИН

родился в 1964 году в Петрозаводске.

Публицист, переводчик.

Редактор отдела очерка

редакции журнала «Карелия» на финском языке.

Пишет и публикуется на финском и русском языках.

Член Союза журналистов России.

